

Глава 15. Столовая, Плод закалки тела и сомнения

Цяо Сю не обращал внимания на тихие перешёптывания в аудитории и продолжал инструктаж:

— Для послеобеденного свободного исследования рекомендую формировать группы по пять человек из одной академии. Состав должен быть сбалансированным: нужны бойцы для атаки, защиты и поддержки.

В эру эсперов не было сильных или слабых стихий, лишь частичное преимущество одних над другими, как, например, стихия молнии Се Сюаньсяо имела определённое превосходство над тёмной стихией Цяо Сю.

Однако из-за разнообразия тел эсперов, даже при одинаковой стихии, роль каждого человека в группе могла сильно отличаться. Кто-то был прирождённым атакующим, кто-то — защитником, а те, кто специализировался на контроле, лечении или ослаблении противника, относились к классу поддержки.

— Безопасность превыше всего. Если столкнётесь с проблемой, которую не можете решить, немедленно вызывайте помощь через терминал.

Ещё раз напомнив о безопасности, Цяо Сю покинул аудиторию, оставив новобранцев наедине с собой.

Как только седовласый мужчина скрылся из виду, лекционный зал взорвался гулом голосов. В предвкушении послеобеденного исследования и возможности заработать очки, несколько новобранцев начали наперебой расхваливать себя, словно торговцы на рынке.

— Курсанты Первой академии! Есть кто из Первой? Я — эспер поддержки стихии ветра, обладаю лучшим навыком для быстрого перемещения, срочно ищу сильных атакующих и защитников!

— Шестая академия, собираемся! В команде уже есть поддержка и урон, ищем добрую и красивую целительницу. Мощность лечения не важна, главное — чтобы оно было!

— Послушай, звёзды сегодня благоволят стихии дерева, а это значит, что моя способность проявит себя во всей красе. Выбери меня, не пожалеешь!

Некоторые, самые нетерпеливые, даже взобрались на столы, чтобы их было лучше видно и слышно.

Благодаря своему яркому выступлению на утренней тренировке, Се Сюаньсяо тоже получил несколько приглашений и предложений вступить в команду. Но он уже договорился с Каином и остальными. Их группа была полностью укомплектована, так что ему оставалось лишь

вежливо отказывать.

Отклонив несколько предложений, пятёрка выбралась из шумной аудитории.

— Ну что, выдвигаемся? — с энтузиазмом спросил Лу Вэйцзюнь.

Се Сюаньсяо почувствовал, как напряглась кожа на его голове. «Рассекающий Реки» транслировал непреодолимое желание поест.

С тех пор как юноша ступил на путь совершенствования, ему никогда не приходилось беспокоиться о выпадении волос. Но «Рассекающий Реки» в одиночку смог пошатнуть эту уверенность.

«Свой собственный артефакт нужно баловать»

— Поскольку академия выдала нам по сто очков авансом, предлагаю сначала заглянуть в столовую, — сказал Се Сюаньсяо.

Из-за километрового ограничения, да и желая самому проанализировать состав Плода закалки тела, Каин, естественно, последовал за ним.

— Полностью согласна! — воскликнула Лю Ли. — Плод закалки тела выдают по одному в день. Кто знает, может, их количество ограничено. Опоздаем — и останемся ни с чем.

Му Цинхэ, всегда державшийся рядом с Лю Ли, тоже не возражал. Хотя его предложение и не приняли, Лу Вэйцзюнь всё равно широко улыбался.

— Ладно, тогда идём есть. А потом — на разведку.

Придя к единому мнению, пятёрка направилась в столовую. Поскольку ребята уже сформировали команду, то оказались в дверях одними из первых.

Круглый робот у входа просканировал их терминалы и произнёс:

— Списано сто очков. Предоставлен круглосуточный доступ в столовую. Питание в формате шведского стола. Выносить еду запрещено. Расточительство запрещено. Нарушители будут внесены в чёрный список на семьдесят два часа.

Пройдя через турникет, они вошли в зал.

Просторное и светлое помещение было заставлено сотнями круглых столов, покрытых

бежевыми скатертями. Вокруг каждого стола стояло по пять-шесть деревянных стульев с высокими спинками. Если бы не плакаты на стенах, призывающие к экономии еды, это место можно было бы принять за дорогой ресторан.

Вдоль стен на длинных столах стояли ряды термоконтейнеров. В них поблёскивали маслом бланшированные овощи, тушёное мясо и-зверей томилось в густом соусе, а в секции холодных закусок под стеклянными колпаками были аккуратно разложены нарезанные ломтиками и-растения, похожие на дыни.

Выбор блюд был огромен, но у пятёрки была ясная цель. Они направились напрямик в угол, к трём большим холодильным витринам с табличкой «Плод заправки тела».

Плод имел нежный молочный оттенок и сиял, словно лучший сорт нефрита. Его кожица была настолько тонкой, что сквозь неё просвечивали тончайшие волокна. Поверхность покрывал матовый налёт, на ощупь плод был прохладным. Когда его разрезали, из молочно-белой мякоти источался сладкий аромат.

Воспользовавшись моментом, пока никто не смотрит, Се Сюаньсяо протянул руку и скормил кусочек «Рассекающему Реки».

«Ещё, ещё»

В голове юноши раздался звонкий, похожий на птичье пение голос.

«Это “Рассекающий Реки”?»

Раньше лук мог передавать лишь смутные образы, и владельцу приходилось догадываться о его желаниях. А теперь, после одного кусочка Плода заправки тела, тот заговорил целыми предложениями.

«А Плод-то — вещь!»

Он наколот на вилку оставшийся большой кусок и, проигнорировав пронзительный вопль в своей голове, решительно отправил его себе в рот.

Плод на вкус напоминал застывший рисовый кисель — ароматный, но безвкусный. Проглоченная мякоть превратилась в горячий поток, хлынувший в даньтянь. Золотое ядро внутри начало активно поглощать и высвобождать новые струйки белой энергии, которые расходились по меридианам. Опасаясь растратить драгоценную энергию, Се Сюаньсяо начал циркуляцию своей техники.

Новые потоки белой энергии растекались по телу, вызывая лёгкий зуд. Через несколько минут юноша покрылся испариной.

Организм Каина отличался от человеческого. Съев Плод закалки тела, он почувствовал прилив сил, но лишь слегка ощутил жар. Чтобы сравнить свою реакцию с реакцией других и при необходимости скорректировать внешний вид, он повернулся к Се Сюаньсяо.

Черноволосый юноша тяжело дышал, его кадык слегка подрагивал, на ключицах блестели капельки пота, а волосы на затылке потемнели до каштанового цвета. Каин поймал себя на том, что не может отвести взгляд.

Переварив плод, Сюаньсяо резко поднял голову и встретился с пристальным взглядом каменного духа.

«Что с ним?»

Юноша оглядел его и заметил разницу: из всей пятёрки только у Каина кожа покраснела, но не покрылась потом.

«А, так он боится выделяться своим “белым с румянцем” и просит у меня талисман»

Се Сюаньсяо, неверно истолковав его взгляд, достал из пространственной кнопки талисман росы и шлёпнул им по Каину.

«Вода, явись»

Талисман мгновенно стал прозрачным и исчез, а на его месте появились мелкие капельки воды, как у всех остальных. Каин, выведенный из задумчивости шлепком, недоумённо моргнул.

Через четверть часа остальные трое тоже закончили поглощать энергию Плода закалки тела.

— Наконец-то он твёрдый, — сказал Лу Вэйцзюнь, сжимая в руке камень, созданный его способностью.

Му Цинхэ, как всегда невозмутимо, вытирал пот. Стоявшая рядом с ним Лю Ли потёрла живот и удивлённо произнесла:

— Неудивительно, что нам дают только по одному в день. Я уже почти наелась.

Академия, разумеется, контролировала рацион курсантов. Ограничение в один Плод закалки тела в день было связано не только с его дороговизной, но и с опасением, что курсанты не смогут усвоить всю энергию, что приведёт к её бесполезной трате.

Если бы не высокий ранг таланта всей их пятёрки, то курсанты рангов В или С наелись бы уже

одним плодом.

На самом деле, Се Сюаньсяо тоже был почти сыт, но «Рассекающий Реки» на его голове и не думал останавливаться.

«Еда, еда, еда» — голос лука напоминал писк голодного птенца.

Услышав, что артефакт может нормально общаться, юноша хотел было расспросить его о своём перемещении и о том, почему его тело уменьшилось, но в ответ получил лишь заевшую пластинку «голодного призрака».

— Ладно, сначала поешь, потом поговорим.

Сделав вид, что поправляет причёску, он снял «Рассекающий Реки», положил его на стол, незаметно накрыл талисманом иллюзий, а затем принёс больше десяти тарелок с едой. Блюда, окружавшие Се Сюаньсяо плотным кольцом, поражали разнообразием.

Рядом со столом особенно выделялся плакат с надписью: «Каждое зёрнышко — тяжкий труд. Каждая тарелка должна быть чистой».

Каин прикинул аппетит друга и доброжелательно предложил:

— Если не съешь, можешь отдать мне.

— Ничего, я сам справлюсь, — махнул рукой Се Сюаньсяо.

Нежная и сочная тушёная рыба, ароматные рёбрышки на гриле, густой грибной суп — ни одно блюдо не задерживалось на столе дольше четверти часа. «Рассекающий Реки» не был привередлив и с жадностью поглощал всё подряд.

Однако под действием талисмана иллюзий это зрелище выглядело весьма впечатляюще. Се Сюаньсяо набрал больше всех еды, но и справлялся с ней быстрее всех. Остальные четверо с изумлением наблюдали, как стройный юноша, словно ураган, смёл со стола всё до последней крошки.

«Такой аппетит и скорость... это нормально?»

Му Цинхэ и Лю Ли впервые ели вместе с Сюаньсяо и решили, что это его обычное состояние, упрекнув себя в недостаточной осведомлённости. Лу Вэйцзюнь же простодушно решил, что приятель сегодня сильно устал, и не придавал этому значения.

Все трое постепенно смирились с увиденным, и лишь Каин заметил странность: при всей своей чистоплотности Се Сюаньсяо, даже поглощая еду с такой скоростью, не испачкал бы рукава соусом.

«Это иллюзия»

Каин коснулся талисмана росы у себя на груди и с уверенностью подтвердил свою догадку.

Когда «Рассекающий Реки» насытился, Се Сюаньсяо взмахом руки развеял иллюзию. Глядя на по-прежнему тонкую талию и плоский живот юноши, Лю Ли с удивлением цокнула языком:

— Брат Се, внешность обманчива.

Сюаньсяо, не съевший ни кусочка, был вынужден принять удар на себя.

— Что поделать, ребёнок голодал, вот и не сдержался.

Тем временем в своей голове он со скрежетом зубов процедил:

— В следующий раз оставь мне хоть что-нибудь.

В ответ «Рассекающий Реки» беззаботно издал громкую отрыжку.

«Этот чёртов лук пора выбрасывать»

Несмотря на свои мысли, Се Сюаньсяо бережно взял деревянную заколку и снова собрал ею волосы. В этот момент Каин протянул ему влажную салфетку и тихо сказал:

— Вытри рот.

— Спасибо, — он поправил причёску и, взяв салфетку, сделал вид, что вытирает губы.

Пока Сюаньсяо брал салфетку, Каин бросил взгляд на его рукав и получил подтверждение своей догадке, но это лишь породило новый, ещё больший вопрос.

Турникет на выходе оснащён детекторами. Вынести еду из столовой невозможно, так что приятель не стал бы заниматься бесполезным делом. Но на его рукаве не было пятен, которые Каин видел ранее. Значит, юноша сам ничего не ел.

«Возникает вопрос: кого же тогда он кормил?»

Му Цинхэ, евший элегантнее и медленнее всех, отложил палочки, прервав размышления Каина:

— Я закончил.

— Идём, идём, вперёд! — уже нетерпеливо восклицал Лу Вэйцзюнь.

В столовую начали прибывать другие новобранцы. Пятёрка двинулась к выходу против потока.

[id: Космический непобедимый божественный лук номер один]

[Еда в Межзвёздную эпоху так себе, ик...]

[— С любовью, с Пустынной планеты № 569]

<http://bllate.org/book/15981/1500779>